
Ольга Иванова
Факультет целительства.
Драконов здесь не лечат!

Ольга Иванова

Факультет целительства, или Драконов здесь не лечат!

Серия «Практика по приручению Драконов»

https://litres.ru/74133504
SelfPub; 2026

Аннотация

«Драконов мы не лечим!» — так пришлось сказать мне одному невыносимому дракону, который внезапно снова ворвался в мою жизнь. А ведь наша последняя встреча много лет назад вышла весьма запоминающейся, если не сказать — позорной. И вот теперь он хочет, чтобы я, студентка факультета целительства, вылечила его от какого-то неизвестного заклятия. Ещё и пригрозил, что я не сдам у него экзамен по Защитной магии, если не соглашусь! Ну драконище, ещё посмотрим кто кого!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Ольга Иванова
Факультет целительства, или Драконов здесь не лечат!

Глава 1

«Ну что ж, дорогие адепты нашей Академии, поговорим о важном! А именно: если кто-то из вас еще раз попытается сварить зелье невидимости, используя вместо эликсира фей слюну мантикоры, то целительский факультет умывает руки! Во-первых, это антисанитария. Во-вторых, взрыв в западном крыле был, конечно, эффектным, но половина боевого курса теперь чихает огнем. Лечить же ваши обожженные носы у нас уже не хватает ни нервов, ни успокаивающей мази! Имейте совесть, прекратите заниматься самодеятельностью и идите учиться! С любовью, ваш Чумной доктор».

Я удовлетворенно улыбнулась, поставила в конце жирную точку и подула на свежие чернила. Анонимная статья для завтрашнего выпуска «Вестника Академии» была готова. Осталось только придумать заголовок. Может, «Осто-

рожно: огнедышащие идиоты»?

Я смахнула с лица волосы и потянулась снова за пером, как вдруг дверь распахнулась, ещё и с таким грохотом, что чернильница на столе покачнулась и чуть не упала.

В комнату влетела Джина, моя соседка по общежитию, и вид у неё сейчас был крайне взбудораженный.

— Бетси! — выдохнула она, приваливаясь к двери и пытаясь отдышаться.

— Джина, если ты снова случайно заставила лягушку петь частушки и хочешь, чтобы я помогла её успокоить, то… — начала я невозмутимо, одновременно с этим пряча исписанный пергамент под конспекты. Соседка тоже была не в курсе, кто скрывается за псевдонимом «Чумной доктор». — Пусть поет.

— Да при чем тут лягушка! — Джина эмоционально всплеснула руками и, подвинув стопку учебников, плюхнулась на свою кровать. — Профессор Вандервуд!

— И что с ним опять? — подавила я вздох. — Неужели снова уснул прямо посреди лекции по «Магической защите»? А я всегда говорила, что нельзя ставить ему пары сразу после обеда.

— Умер он! — перебила меня Джина.

Я замерла с чернильницей в руке.

— Как... умер? — растерянно переспросила я. — Прямо на лекции?

— Говорят, подавился лимонной долькой за вечерним ча-

ем! — простонала Джина, хватаясь за голову. — Бетси, это просто кошмар! Он был таким безобидным старичком! И всегда отпускал нас пораньше...

— Это, конечно, огромная трагедия для всей Академии, — произнесла я, чувствуя, как внутри начинает зарождаться паника. — Но, Джина...

Соседка подняла на меня полные ужаса глаза, явно поняв, к чему я клоню.

— До сессии две недели, — закончила я мысль, медленно опускаясь чернильницу на стол. — И кто, во имя всех светлых стихий, будет принимать у нас итоговый экзамен по Защите?!

Джина всхлипнула и уткнулась носом в подушку.

— Мы обречены! — вызывала она. — Мы же ни одного приличного щита за весь год не поставили!

Я судорожно сглотнула. «Магическая защита» действительно была нашим слабым местом. Если «Анатомию», «Теорию ядов» или то же «Зельеварение» я знала от и до, то с боевыми плетениями у целителей исторически не складывалось. И я на нашем курсе была не одна такая. Профессор же Вандервуд, благослови его светлые стихии, прекрасно это понимал и смотрел на наши жалкие потуги в защитной магии сквозь пальцы. Главное было — не взорвать аудиторию, вовремя кивать на лекциях и улыбаться, когда он начинал старомодно шутить.

Мы с Джиной искренне рассчитывали, что старичок про-

сто поставит нам «отлично» за наши красивые глазки и пару занудных рефератов о древних оберегах.

А для меня «отлично» в зачетке было крайне важно! Без него я просто не получу диплом с золотым гербом, к которому так стремилась. Ведь он — гарантированный пропуск в лучшую столичную лечебницу и путевка в безбедную жизнь. Из-за одной-единственной плохой оценки по Защите все мои грандиозные планы могли рухнуть в одночасье.

— Если пришлют кого-то дотошного из Министерства... — прошептала я, внутренне холодея.

— Или какого-нибудь списанного в тираж боевика! — глухо подхватила Джина из-под подушки. — Они же нас на полигоне заставят от настоящих огненных сфер уворачиваться! Бетси, твой золотой диплом плачет горючими слезами!

— А то я не понимаю!

Паника накрыла меня с головой. Однако сидеть так просто, сложа руки, и ждать своей участи было совершенно не в моих правилах. Поэтому я решительно отодвинула пыльный учебник по основам защитной магии, к которому было уже потянулась, и поднялась.

— Я иду в деканат.

— В деканат?! — ахнула Джина, высунув нос из-под подушки. — Сейчас? Зачем?

— Потому что хочу выяснить все на месте, — отрезала, накидывая на плечи зелёный жакет от формы. — Вдруг это

сплетни про смерть профессора? Жди здесь, скоро вернусь.

Я выбежала из комнаты и помчалась в деканат, по пути чуть не сбив с ног однокурсника Фила Госла. Он ещё долго ворчал что-то вслед, собирая свои разлетевшиеся бумаги с пола, но я решила, что извинюсь потом.

В приемной деканата, как бывает часто, царил некоторый хаос. Миссис Фигг, секретарь, нервно сортировала стопки документов и параллельно отбивалась от группки назойливых первокурсников, которые донимали её глупыми вопросами о пересдаче. Заметив меня, она отмахнулась от первокурсников и недовольно поджала тонкие губы, накрашенные морковной помадой:

— Адептка Рисли, если вы по поводу своего распределения на практику, то декан сейчас занят...

— Я по поводу «Магической защиты», миссис Фигг, — перебила её я. — Я только что услышала новость про профессора. Это правда или просто слухи? Если правда, то что будет с нашим экзаменом? Что будет с нашими дипломами, если вдруг…

Секретарь тяжело вздохнула, поправила очки и посмотрела на меня с долей сочувствия:

— Слухи, к нашему глубокому сожалению, не врут, мисс Рисли. Профессора Вандервуда больше нет с нами. Но можете не переживать за свою успеваемость, — она понизила голос, перейдя на заговорщицкий тон. — Деканат уже обо всем позаботился.

Я затаила дыхание, ожидая продолжения.

— Замену нашли просто невероятно быстро, — продолжила миссис Фигг, возвращаясь к своим бумагам. — Завтра утром новый преподаватель прибудет в Академию и лично возьмется за ваш курс. Так что идите в общежитие, Элизабет, и лучше как следует повторите теорию. Говорят, этот специалист весьма требователен.

Я вышла из приемной на ватных ногах. «Весьма требователен» — эти два слова прозвучали как приговор моему золотому гербу на дипломе.

Но если бы я только знала, кто именно переступит порог нашей аудитории завтра утром, то я бы прямо сейчас бросилась паковать чемоданы.

***

Себастьян Грейхард

Себастьян Грейхард ненавидел закрытые пространства и узкие коридоры, как в этой Академии Восточного ветра. Все куда-то спешили, нервничали, жевали на ходу... И его внутренний дракон, привыкший к простору и свободе, теперь недовольно ворочался в груди.

Себастьян чуть поморщился, когда под ребрами снова коротко запульсировала тянущая боль. Проклятая рана! Она частично блокировала его способность к обороту, не давая перекидываться полностью, и медленно, но верно вытягивала силы. Себастьян уже год пытался справиться с этим недугом, но даже лучшие столичные лекари лишь разводили ру-

ками и бормотали что-то о «необратимых магических изменениях» и «слишком сложной структуре проклятия».

Именно поэтому он, элитный разведчик, согласился на эту нелепую должность преподавателя «Магической защиты», точнее, на временное замещение почившего некстати профессора. Академия же Восточного ветра славилась своим факультетом целительства. И Себастьян возлагал тайные надежды, что тут ему могут помочь. И Грейхарду был нужен не зашоренный седовласый академик, боящийся рискнуть репутацией, а жадный до сложных задач, нестандартный талант.

Декан Вильям Дрик, весьма тучный лысеющий профессор лекарских искусств, заметно нервничал, встречая Себастьяна в своём кабинете.

— Лорд Грейхард! Мы безмерно благодарны, что вы так быстро откликнулись и согласились принять курс покойного Вандервуда, — от того, как он лебезил, у Себастьяна сводило скулы. — Конечно, ваша специализация и методы могут показаться нашим студентам излишне суровыми, но Министерство настаивало...

— Я прочитаю курс и приму экзамен, не стоит переживать, — сухо оборвал его Себастьян, присаживаясь в кресло и небрежно закидывая ногу на ногу. — Но в переписке мы с вами обсуждали еще одно условие моего пребывания здесь, профессор.

Декан нервно сглотнул и промокнул лоб платком.

— Ах, да. Ваша деликатная проблема со здоровьем... Я изучил присланные выписки, милорд. Боюсь, наши штатные профессора не возьмутся за такой риск. Случай беспрецедентный.

— Мне не нужны ваши профессора, — Грейхард откинулся на спинку кресла. — Они мыслят слишком стандартно, уже устал от их пустых методов. Мне же нужен тот, кто умеет выходить за рамки правил и не боится экспериментов. Например, некий талантливый студент на вашем факультете, которому хватит наглости, интуиции и сил бросить вызов этой дряни внутри меня. У вас есть такие адепты на старших курсах?

Вильям Дрик задумчиво пожевал губу, а затем его глаза вдруг загорелись.

— Знаете... есть одна адептка! — воскликнул он. — Феноменальный диагност! Умница, гордость факультета, идет на диплом с золотым гербом. У нее просто потрясающее чутье на скрытые магические травмы. Правда, характер... скажем так, не сахар. Гордая, язвительная и весьма своенравная особа. Но мы все равно её все любим.

Себастьян заинтересованно изогнул бровь. Как раз гордые и язвительные обычно обладали тем самым внутренним стержнем, который был необходим для удержания сложных исцеляющих плетений.

— Имя?

— Элизабет Рисли, — с готовностью отозвался декан.

Себастьян замер. Боль под ребрами мгновенно отступила на второй план, когда он понял, что знает одну Элизабет Рисли…

Бетси. Мелкая белобрысая заноза, которая пять лет назад испортила ему одно весьма перспективное свидание, опозорила при этом не только себя, но и его…

— Элизабет, значит, — протянул Грейхард, медленно поднимаясь. Его губы сами собой растянулись в опасную улыбку. — Что ж, профессор, благодарю за информацию. Буду весьма рад с ней познакомиться… Как я понимаю, мое занятие у них уже завтра?

— Да, именно, милорд, — кивнул Дрик. — Расписание вам выдаст мой секретарь миссис Фигг.

— Благодарю, — Себастьян ещё раз поклонился и вышел.

— Д-добро пожаловать в нашу Академию, — донеслось ему вслед пожелание декана.

Глава 2

С самого утра я была на взводе в ожидании «Магической защиты», которая в расписании стояла второй.

Первой же была лекция по «Анатомии драконов», и я с трудом пыталась сосредоточиться на словах профессора Дульфа.

— Запишите и подчеркните трижды, адепты, — говоря это, он мерно постукивая указкой по левитирующей проекции дракона в центре аудитории. — Лечить дракона невероятно сложно в любом облике, будь то человеческий или звериный. Во-первых, их чешуя обладает абсолютным природным сопротивлением к магии. Любое стандартное исцеляющее плетение просто отскочит от нее, как горох от стены, и в лучшем случае ударит рикошетом в вас же.

Однокурсники вокруг, затаив дыхание, перерисовывали в пергаменты сложную систему драконьих кровеносных сосудов. Те на проекции пульсировали алым светом. Джина даже подалась вперед, чтобы лучше видеть, и ее перо так и летало по пергаменту.

— Во-вторых, — продолжал профессор, — температура крови драконов в боевой ипостаси такова, что большинство классических исцеляющих зелий просто закипают у них в венах и превращаются в яд. При этом у драконов феноменальная регенерация, они почти невосприимчивы к болез-

ням. Но если дракон получил рану, которая не затягивается сама... — Дульф вскинул указку и обвел аудиторию суровым взглядом. — Значит, это проклятие такой силы, от которой обычный целитель поседеет на месте. Запомните: драконы редко нуждаются в лекарях. Но редко какой лекарь спасёт их, если будет на то нужда. На этом на сегодня все.

«В общем, идеальные существа для убийств, высокомерные даже на клеточном уровне», — пронеслось у меня в голове.

Удар колокола заставил меня вздрогнуть, напомнив о куда более насущной проблеме.

— Ну все. Началось, — тихо простонала Джина, сгребая вещи в сумку так быстро, будто аудитория была охвачена огнем. — Следующая — Защита. Что нас ждет?

Путь до кабинета Защитной магии показался мне дорогой на казнь. Однокурсники тоже пребывали в нервном напряжении. Я заняла свое привычное место за первой партой и стала раскладывать перед собой в ряд листы чистого пергамента и три несколько заточенных перьев. Внешне я всеми силами сохраняла спокойствие и выдержку — как никак я гордость курса и без пяти минут дипломированный специалист с золотым гербом, — но под ложечкой все равно неприятно тянуло.

— Говорят, он из военной разведки, — истеричным шепотом доложила Джина, садясь рядом. — Настоящий дракон-головорез! Бетси, мы трупы.

— Не нервничай. Мы целители, а не штурмовой отряд. Никто не будет требовать от нас невозможного, — ровным тоном отозвалась я, стремясь успокоить в первую очередь себя.

С очередным ударом колокола гул в аудитории оборвался. Двери со стуком распахнулись, и кабинет вошел высокий, широкоплечий мужчина в темно-серой, безукоризненно сидящей военной форме.

— Он такой молодой, — шепнула Джина. — И от него прямо веет опасностью… Нам крышка, Бетси. Точно крышка.

Тем временем мужчина прошел к кафедре, не удостоив никого из нас даже взглядом, небрежно бросил на стол журнал и, наконец, поднял голову.

И тут моё сердце не только пропустило удар, а, кажется, просто остановилось от шока.

Темно-каштановые волосы, резкие скулы, тяжелый, пронзительный взгляд карих глаз — я бы не смогла забыть их ни при каких обстоятельствах. И вот позорный кошмар моей юности сейчас стоял за преподавательской кафедрой.

— Магистр Себастьян Грейхард, — его баритон эхом разнесся по замершей аудитории. — Я заменяю профессора Вандервуда. И, судя по вашим лицам, вы уже поняли, что поблажек больше не будет.

Он медленно открыл журнал и провел пальцем по списку. Я вжалась в стул, отчаянно молясь всем светлым стихиям,

чтобы он меня не узнал.

— Адептка Рисли, — прозвучало тотчас.

И я чуть не подпрыгнула на месте.

— Элизабет Рисли, — с нажимом, будто смакуя каждую букву моего имени, произнес Грейхард. У него на губах заиграла легкая усмешка, и наши взгляды наконец встретились. И в его глазах я уловила издевательские искорки. — Какая... неожиданная встреча. Искренне надеюсь, что за прошедшие годы вы научились твердо стоять на земле, а не сваливаться на головы ни в чем не повинным людям.

Кто-то на задних рядах нервно хихикнул, мое же лицо вспыхнуло, явно приобретя пунцовый оттенок.

Тем не менее я медленно, с достоинством поднялась со своего места и вздернула подбородок.

— Можете не сомневаться, магистр Грейхард, — чётко и громко ответила я. — Теперь я падаю исключительно на тех, кто этого заслуживает. И поверьте, всегда — с летальным исходом.

В аудитории повисла тишина. Себастьян Грейхард слегка прищурился, и его улыбка стала еще шире.

— Что ж, очень надеюсь, — протянул он. — Садитесь, мисс Рисли. Хотя нет. Встаньте все. Отправляемся на тренировочный полигон. Хочу посмотреть, насколько хороши ваши защитные заклинания и с чем мне придётся работать дальше.

Студенты обреченно застонали, но перечить новому пре-

подавателю никто не решился.

Спустя десять минут весь наш курс неровным строем топтался у стеночки в огромном круглом зале для практических занятий. Грейхард скинул китель и остался в одной рубашке с закатанными рукавами, что моментально приковало к нему взгляды всей женской половины курса. Я раздраженно скрестила руки на груди, запрещая себе пялиться на его рельефные мышцы.

— Ваша задача предельно проста, — Грейхард вышел в центр зала. — Каждый по очереди ставит базовый щит, а я его проверяю. Итак, кто самый смелый?

Ожидаемо лес рук не вырос. Грейхард хмыкнул и ткнул пальцем наугад:

— Вы.

Жертвой оказалась бедняжка Джина. Я посмотрела на неё с сочувствием. Она же, трясясь как осиновый лист, вышла вперед и торопливо сплела заклинание. Вокруг неё повис дрожащий полупрозрачный купол, больше похожий на мыльный пузырь. Грейхард подошел к ней и, не призывая никакую магию, просто щелкнул по щиту пальцем. Купол тут же схлопнулся.

— Потрясающе, — вздохнул магистр. — Если на вас когда-нибудь нападет агрессивная бабочка, адептка, у вас есть все шансы выжить. Следующий.

Эта пытка продолжалась почти час. Мы, целители, народ мирный, и магия наша направлена в первую очередь на со-

здание, а не всякие боевые выкрутасы. Грейхард же разносил наши попытки защиты в пух и прах: чьи-то щиты он пробивал легким порывом ветра, чьи-то — одним лишь взглядом. А его тихие, язвительные комментарии были хуже любого крика.

Наконец, в центре зала осталась только одна не проверенная студентка. Ею была, конечно же, я.

— Адептка Рисли, — Грейхард медленно повернулся ко мне, его бровь заинтересованно изогнулась. — Продемонстрируйте нам, что умеет гордость всего факультета. Мне так вас хвалили.

Ладони предательски вспотели. Я незаметно вытерла их об одежду, сделала глубокий вдох и вышла вперед.

«Ты знаешь теорию наизусть, — постаралась я успокоить себя. — Помни, что главное в этом деле — правильное плетение и концентрация. Давай, вперед». И я, вскинув руки, быстро зашептала формулу.

Вокруг вспыхнула идеально ровная золотистая сфера. «Отлично. Ничего не дрожит, никаких искажений, — похвалила я себя. — Выглядит точь-в-точь как иллюстрация из учебника Вандервуда».

Однокурсники восхищенно выдохнули, а я чуть вздернула подбородок, гордо глядя на преподавателя. Так тебе, Грейхард! Ну же, давай, попробуй пробить!

Он, склонив голову набок, подошёл ближе.

— Красота, — протянул, рассматривая мой щит. — Фор-

ма, надо отдать должное, безупречна. Цвет — ну просто загляденье! Если бы это была картина в галерее, я бы купил её. А в нашем же случае…

Грейхард вскинул руку, и на кончиках его пальцев появилась серая дымка. «Боевая магия», — узнала я и тотчас напряглась, готовясь удерживать удар, вот только его не последовало.

Пальцы Грейхарда легко прошли сквозь мой идеальный щит, а моя магия даже не попыталась их вытолкнуть. Темные зрачки магистра на долю секунды стали по-драконьи узкими, что значит, он задействовал свою истинную природу.

Затем Грейхард сделал шаг и оказался прямо внутри моего защитного купола, совсем близко. От неожиданности я отшатнулась, дыхание сбилось, а сфера осыпалась золотой пылью.

— Что это было? — сглотнула я.

— Хороший вопрос, Рисли, — Грейхард смотрел на меня сверху вниз. — Это не защитная магия. Вы сплели идеальный по форме контур из энергии регенерации. Ваша магия настолько привыкла лечить, что при контакте с моей она не просто не попыталась ее отразить, а ещё и обезболить.

По залу прокатился нервный смешок, я до боли закусила губу.

— В реальном бою, адептка, — жестко продолжил Грейхард, — пока ваш восхитительный щит будет лечить царапины на руках противника, этот самый противник снесет

вам голову. Так что сегодня у вас оценка «неудовлетворительная», Рисли. И если на экзамене вы покажете мне то же самое, ваш золотой диплом превратится в тыкву. Занятие окончено!

Однокурсники бросились к выходу, радуясь, что остались живы. Я тоже на непослушных ногах двинулась к двери. Внутри меня разрывала смесь из злости, жгучей обиды и уязвленной гордости. Грейхард унизил меня. Снова. Но какой гад!

— Рисли, — окликнул вдруг он меня. Я обернулась, пылая от гнева. Он же быстро скользнул по мне взглядом. — Во время большого перерыва жду вас в своем кабинете. Нужно кое-что обсудить.

Я ничего не ответила, круто развернулась и вылетела в коридор. Ну ты у меня ещё поплачешь, дракон несчастный!

Но далеко я уйти не успела, меня догнала Джина, схватила за локоть и утащила в ближайшую нишу за статуей основателя Академии.

— А теперь рассказывай! — потребовала подруга. Её глаза горели нездоровым любопытством. — Какое падение? На кого ты свалилась?! И откуда это чудовище Грейхард знает твое имя?

Я прислонилась к прохладной каменной стене и обреченно простонала:

— Ты не проверишь, Джина….

— Вот я и жду, Бетси!

— В общем, пять лет назад, — неохотно начала я. — Мне тогда было шестнадцать, а этот... Грейхард снимал дом по соседству с нами на все лето. Я слышала, он как раз был на последнем курсе боевой академии.

— О-о-о, — многозначительно протянула Джина. — И ты, конечно же, строила ему глазки через забор?

— Я просто наблюдала за повадками взрослых драконов! — вспыхнула я. — Он был весьма любопытным экземпляром, знаешь ли.

— О-о-о, даже не сомневаюсь, что очень любопытным, — хмыкнула подруга. — А ещё очень привлекательным.

Я фыркнула, но продолжила:

— И вот однажды вечером он привел в сад местную красавицу, дочь бургомистра. У них там были свечи, вино... романтика. А я... ну, я сидела на старой яблоне. Прямо над ними.

Джина охнула и зажала рот рукой.

— Они как раз потянулись друг к другу, чтобы поцеловаться, — я зажмурилась, заново переживая этот позор. — И тут ветка подо мной хрустнула. Я полетела вниз, прямо на их сервированный стол.

— О, светлые стихии! — глаза подруги округлились.

— Но это не самое страшное, Джина, — простонала я. — В полете я зацепилась подолом юбки за сук. Ткань треснула, и юбка осталась на дереве. А я, пытаясь затормозить, вцепилась во что-то обеими руками. Этим «что-то» оказались

штаны Грейхарда. И они тоже начали стремительно сползать вниз.

Джина издала сдавленный писк и сползла по стене от смеха.

— Свидание было сорвано, — мрачно закончила я. — Дочь бургомистра визжала. Я висела в одних панталонах, вцепившись в его ремень, а этот чешуйчатый орал на меня так, что в округе завяли все цветы. Я, естественно, наорала в ответ. С тех пор мы не виделись... До сегодняшнего дня.

Джина ещё раз хрюкнула от смеха, и я не выдержала и засмеялась вместе с ней.

Глава 3

Себастьян Грейхард

Себастьян вошел в кабинет, доставшийся ему по наследству от профессора Вандервуда, и поморщился от запаха герани, которая стояла в горшке на подоконнике и имела весьма печальный вид, словно вот-вот собралась отбыть из этого бренного мира в мир иной вслед за своим хозяином.

Себастьян переставил её в дальний угол, затем распахнул настежь окно, впуская свежий воздух, и покосился на стопку исписанного пергамента у края стола. Похоже, придётся произвести здесь генеральную уборку, иначе нормальной работы не выйдет. Но потом. Все потом.

Себастьян опустился в кресло, которое скрипнуло под его весом, и снова поморщился, на этот раз от боли, вспыхнувшей под рёбрами. Проклятая рана имела особенность реагировать на выбросы чужой магии, а сегодня на практике той было в избытке.

Грейхард прикрыл глаза, вспоминая Элизабет Рисли и его первое занятие по Магической защите. . Эта девица, конечно, какой-то ходячий парадокс. С одной стороны, до краев набитая одной книжной теорией, упрямая как стадо баранов, а с другой стороны, удивительно наивна и при этом невероятно, даже пугающе одаренная. Когда Себастьян нарушил её щит одним лёгким движением, он ожидал хоть какого-то со-

противления с её стороны, мало-мальского ответного удара. Но произошло совершенно противоположное: ее магия даже не собиралась бороться, а мгновенно адаптировалась и стала лечить его магию, восприняв ту, как «болезнь». Безумие какое-то!

«Но, кажется, эта Рисли действительно та, кто мне нужен, — подумал Грейхард, потирая подбородок. — Во всяком случае, попробовать точно стоит».

Дело оставалось за малым: уговорить эту девчонку ему помочь. Себастьян начал мысленно выстраивать план переговоров. Опыт разведчика подсказывал, что в любом подобном деле главное — сохранять хладнокровие. Итак, нужно предложить Рисли сделку: он, Грейхард, подтягивает ее по «Защите» и гарантирует золотой диплом, а она тайно изучает его рану. И все, никаких эмоций, только голый расчёт и взаимовыгодное сотрудничество. Ну и, конечно, никаких упоминаний прошлого. Идеально.

Внезапно дверь кабинета с громким стуком распахнулась, и тот самый «идеальный план» сразу дал трещину.

На пороге, ожидаемо, стояла Элизабет Рисли, вся растрепанная и взвинченная. В её голубых глазах так и читалось: хочу когда-нибудь прибить. Впрочем, нет, не «кого-нибудь», а конкретно его, Себастьяна Грейхарда.

— Вы сделали это специально! — процедила она, захлопывая за собой дверь. — Все, что было в тренировочном зале… А потом ещё и старосту ко мне подослали, чтобы лиш-

ний раз напомнить, что «магистр Грейхард тебя ждет на личный разговор»!

— И тебе добрый день, Элизабет, — Себастьян откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. — Вижу, за пять лет ты так и не научилась пользоваться дверями. Все предпочитаешь искать нестандартные подходы?

Элизабет Рисли пересекла кабинет и уперлась ладонями в стол, нависая над ним.

— Не смейте вести себя так, будто ничего не произошло! — снова процедила она сквозь зубы. Её щеки пылали от негодования, а одна светлая прядь выбилась из прически и упала на лицо. — Вы публично меня унизили! Решили отыграться за то, что пять лет назад я случайно испортила вам свидание?! Какая мелочность для такого «благородного» дракона!

Хладнокровие Себастьяна дрогнуло. Его внутренний хищник недовольно рыкнул в ответ на такую наглость девчонки.

— Унизил? — он подался вперед и угрожающе сузил глаза. — Рисли, возможно, сегодня я спас тебе жизнь. Если когда-нибудь вместо моей руки рядом с твоим «щитом» окажется реальная смертельная атака, то твой «золотой герб на дипломе» выбьют на твоем надгробии. Потому что твой щит — это решето! С завитушками, бисером, идеальным плетением, но все равно решето!

— Мой щит был идеален! — прошипела Бетси. — Пока

вы не влезли в него своей грубой магией! Вы солдафон, Себастьян! И только и умеете, что ломать!

— На моей памяти пока ломала все подряд только ты: дерево, стол, мой… — тут он запнулся, не желая продолжать.

— Вот, — она ткнула в него пальцем. — Вот то, о чем я говорила. Месть. Мелкая мужская месть!

— Не неси чепухи! — рыкнул он, сам не замечая, как поднимается с кресла. — Месть тут ни при чем. Это твоя вина. Ты вызубрила учебники, но понятия не имеешь, как работает настоящая защитная магия! Ты просто все еще та самая мелкая заноза, которая лезет не в свое дело!

— Я никуда не лезла! Я просто изучала птиц! — выдохнула Элизабет, ещё сильнее краснея.

— Птиц?! — Себастьян хохотнул. — Изучала их, повиснув на ветке вверх ногами, в одних панталонах? Потрясающий способ узнать пернатых!

Бетси в ответ только тяжело дышала и метала искры из глаз.

Резкая боль под ребрами заставила Себастьяна сжать кулаки. «Спокойно, — приказал он себе. — Сделка. Просто предложи ей сделку, как собирался».

— Послушай, — он попытался взять себя в руки и сделал вдох. Ярость нужно было погасить. — Я позвал тебя не для того, чтобы ругаться. Мне… мне нужна твоя помощь. Как целителя. У меня есть пробл...

— Моя помощь?! — Бетси, перебив его, нервно усмехну-

лась. — Да я скорее поцелую грифона, чем стану лечить ваше раздутое уязвленное эго! Вы мне неуд поставили! Забыли уже?

— Да при чем тут неуд! — рявкнул Себастьян, окончательно теряя терпения. Гордость дракона встала на дыбы. Просить эту истеричную девчонку о спасении прямо сейчас казалось невыносимым унижением. — Знаешь что? Проваливай, Рисли. Иди, жалуйся подружкам на злого магистра. И не забудь выучить параграф по отражению заклинаний, иначе на экзамене я тебя уничтожу!

— Подавитесь своим экзаменом! — выплюнула Элизабет. — И драконов я не лечу, имейте в виду!

Сверкнув глазами, она резко развернулась и ринулась к выходу. Бедная дверь снова так хлопнула, что с потолка посыпалась штукатурка.

Себастьян остался один. Рана горела огнем, а внутри клокотала ярость на самого себя.

— Блестящие переговоры, разведчик! — «похвалил» он себя. — Просто десять из десяти.

***

Я вылетела из кабинета Грейхарда с такой скоростью, что меня чуть не занесло на повороте. Чешуйчатый деспот! Мстительный, высокомерный солдафон, который решил отыграться на мне за свои порванные штаны пятилетней давности!

От гнева у меня горели щеки, а с кончиков пальцев то и

дело срывались золотистые искры, заставляя младшекурсников прижиматься в испуге к стенам.

Ворвавшись в очередную аудиторию, где у нас начиналась последняя лекция на сегодня, я с размаху швырнула сумку на стул.

— Бетси? — Джина испуганно хлопнула ресницами. — Ты чего такая? Неужели Грейхард захотел тебя отчислить?

— Хуже, — процедила я, раздраженно поправляя причёску. — Он решил сделать мою жизнь невыносимой. Но ничего. Мы еще посмотрим, кто кого. Посмотрим…

Остаток дня я вынашивала план мести, а с наступлением ночи приступила к его осуществлению.

— Ты не ложишься спать? — сонно спросила меня Джина.

— Нет, надо кое-что сделать. Написать... дополнительное эссе. Декан попросил.

— Тогда ладно, только долго не сиди, — соседка зевнула и отвернулась к стене. Спустя полчаса её дыхание стало глубоким и ровным, а я занялась делом.

Джина, при всей нашей дружбе, понятия не имела, кто на самом деле скрывается за самым скандальным псевдонимом студенческого вестника. И для моей, и для её безопасности было лучше, чтобы всё так и оставалось.

Я бесшумно наложила на свою половину комнаты полог тишины и достала из запертого на ключ ящика свои главные орудия мести: флакон чернил и перо со специальным заклинанием, которое до неузнаваемости меняло мой аккуратный

каллиграфический почерк на размашистый четкий курсив.

Обмакнув перо в чернильницу, я задумалась. С чего бы начать?

Ну, например…

«Не было бы счастья, да несчастье помогло: клиническая картина одной случайной замены».

Да, тон задался неплохой. Уверена, все поймут, о какой замене идёт речь. Бедный профессор Вандервуд, его смерть обернулась для кого-то выгодным назначением, чтобы тешить свое эго. Что ж…

«Дорогие читатели, — застрочила я. — Обычно в это время года наша колонка посвящена лечению предсессионного тревожного расстройства, ну, ещё иногда и последствиям неправильно сваренных приворотных зелий (см. прошлую статью). Но сегодня наша Академия столкнулась с куда более тяжелым клиническим случаем: заражение учебной среды боевым драконом», — точка в конце этого предложения вышла особенно жирной.

«Симптомы нашего нового пациента, внезапно занявшего место на кафедре Магической защиты, налицо: раздутое эго и полное отсутствие педагогического такта. Как сообщают очевидцы, кто уже имел несчастье контактировать с вновь прибывшим магистром, он предпочитает проверять навыки студентов весьма экстремальным образом. Видимо, он из тех людей (точнее, драконов), кто считает, что лучший способ научить кого-то плавать — это сбросить его в водоворот с

камнем на шее.

Таким образом, выношу нашему пациенту диагноз: полная профдеформация, осложненная чешуйчатым снобизмом. Лечение: к сожалению, традиционное целительство здесь бессильно. Остается лишь посоветовать адептам запастись успокоительными каплями и помнить, что даже самая толстая броня — это чаще всего лишь попытка скрыть свои комплексы и неудачи. С любовью, ваш Чумной доктор».

Я вытерла перо и выдохнула. Глаза слипались, пальцы ныли от напряжения, но я была полностью удовлетворена. Перечитай текст ещё несколько раз, я ухмыльнулась.

Вот так-то…

За окном уже забрезжил рассвет, а значит, надо спешить. Я аккуратно свернула пергамент, накинула мантию прямо поверх ночной сорочки и тихо выскользнула из комнаты. Редакторский ящик находился на первом этаже, недалеко от библиотеки. Если бросить статью сейчас, она как раз успеет в утренний тираж, который раздают за завтраком.

Все прошло гладко: вокруг не было ни души, меня никто не заметил. Я поспешно просунула свою статью в узкую щель ящика и почти бегом помчалась в комнату. Там я сразу забралась в постель, в надежде подремать хоть несколько часов, и провалилась в беспокойный и совершенно дурацкий сон. Мне снились драконы, фарфоровый сервиз и мужской ремень, которые летали за мной попятам и требовали решить какую-то «важную» проблему. А в кон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.